

Ли Жуй опешил, повернулся ко мне. Я тоже смутилась и пробормотала:

— Вчера плохо спала, настроение никудышное. Прости.

Ли Жуй улыбнулся, покачал головой и ткнул меня в нос:

— Девчонка.

Мне ужасно не хотелось, чтобы он обращался со мной как с ребёнком, но я постеснялась резко возразить и лишь опустила голову:

— Брат, не приставай ко мне. Увидят — опять пойдут пересуды.

Ли Жуй с досадой буркнул:

— На ту старуху наплевать! Родители-то ничего не говорят, а она нос суёт куда не надо!

Я не одобрила его слова:

— Брат, поосторожнее в выражениях. Отец услышит — плохо будет.

Услышав слово «отец», Ли Жуй вдруг вздохнул, вскочил на коня и, указав кнутом на запад, сказал:

— Не будем думать о дурном. Поехали на мост Тяньцзинь.

И, прищпорив коня, помчался прямо по улице.

Я испугалась, не успела его остановить, да и не хотела нестись следом. Потому просто дала лошади рысцу и поехала. Когда я добралась до моста Синцзинь, Ли Жуй уже давно там стоял. Увидев меня, он рассмеялся:

— Едешь как черепаха. Будь это поло, ты бы уже сто очков проиграла.

По пути я видела множество юных отпрысков знатных семей, лихачивших на конях, и знала, что в столице это в порядке вещей. Потому не стала его отчитывать, лишь заметила:

— В поло важны не только скорость, но и точность, сила, ловкость. Ты лишь быстр — и что с того?

Ли Жуй усмехнулся:

— О, и ты теперь о поло рассуждаешь? Неплохо, неплохо. Как-нибудь сыграем.

Я лишь покосилась на него и не ответила. Добравшись до места, я соскочила с коня и пошла гулять вдоль улицы. Здесь с севера на юг стояли три моста: Хуандао, Тяньцзинь и Синцзинь. Перейдя через них, оказываешься прямо напротив южных ворот Императорского города. Если же, перейдя мосты, повернуть на запад, можно увидеть строящийся дворец Шанъян. Та его часть, что выходит к реке Ло, уже готова. Говорят, там есть галереи, нависающие над водой, — идёшь по ним, и будто по воздуху шагаешь. При мысли о дворце Шанъян я невольно взглянула на северо-запад. Ли Жуй тоже бросил туда взгляд, а потом обернулся ко мне с улыбкой:

— Сегодня утром наследный принц хотел сводить меня в Шанъян, но двоюродная бабушка Яньань прибыла ко двору, и его срочно вызвали к родителям — развлекать гостью. Я успел

улизнуть, пока отец не позвал, а то бы и меня сейчас там тормошили.

Я удивилась:

— Наследный принц хотел тебя в Шанъян сводить?

Ли Жуй кивнул, слегка смутившись:

— Он ещё вчера собирался, но на днях, на празднике в честь долголетия, перебрал и проспал до вечера. Перенёс на сегодня, а тут вот эта история! — Он цокнул языком, но плохого о принцессе Яньань так и не сказал, а лишь, улыбаясь, потянул меня посмотреть на нищего, дававшего представление. У того не было рук, и он писал буддийские сутры, зажав кисть пальцами ноги. Перед тем как начать, он подбрасывал кисть на фут вверх и ловил её ногой. Так повторял несколько раз, прежде чем обмакнуть её в тушь и писать. Почерк был удивительно ровным — не увидишь своими глазами, ни за что не поверишь, что это ногой написано. Ли Жуй смотрел, заворожённый, и не уставал восхищаться. Я же вспомнила, как вчера Ли Шэн водил меня гулять, и осторожно заметила:

— Дворец Шанъян ещё не достроен, родители в нём не бывали. Как же мы, их дети и подданные, можем туда соваться? Да и там же грязь, камни, брёвна — и грязно, и опасно. Брат, лучше не ходи.

Ли Жуй, увлечённый представлением, рассеянно ответил:

— Приказ наследного принца — не пойти неловко. В конце концов, место ещё не обжитое, так я хоть заранее за родителей посмотрю.

Мне оставалось лишь горько усмехнуться.

Пока я сидела во дворце, мне вечно хотелось на волю. Но выбравшись несколько раз, я поняла, что ничего особенного тут нет, и теперь лениво плелась за Ли Жуюем. Он же был полон энтузиазма: скупал на улице грубоватые фигурки из теста, деревянные повозки-игрушки, маленькие плетёные корзинки, шёлковых и бумажных кукол. Набрал штук двадцать, велел евнухам нести и, отдавая, не забывал наказывать:

— Эту — Ваньли в Чертог Чжэньгуань, эту — Ван Юю, а эту и эту — Чуньтао...

Одни имена слушать — уже голова кругом. Я поддразнила его:

— Брат, ты уже из дворца выехал, а про тамошние порядки знаешь лучше иных придворных. Заботливый очень.

Ли Жуй усмехнулся:

— Я и не часто покупаю. Но раз уж люди просят — одну вещь нести, двадцать — разницы нет. Зато потом не пристают. Вам, девчонкам, ведь такие безделушки нравятся? — И, сказав это, выбрал ещё две фигурки служанок и сунул их за пазуху.

Его слова задели меня за живое. Я внимательно оглядела обе стороны улицы. Товаров на рынке было много, но всё — обычные мелочовка, ничего особенного. Материалы и работа против дворцовых — небо и земля. Понести такое во дворец — только вид показать, что спусти рукава. Пройдя весь ряд, я так ничего путного и не нашла. Ли Жуй, устав от моей нерешительности, спросил:

— Сыцзы, что ищешь? Скажи — все вместе поищем.

Я и сама не знала, что хочу. Вспомнила, что Ли Жуй — заправский волокита, в делах женских толк знает, и осторожно спросила:

— Брат, а ты обычно что людям даришь?

Ли Жуй не понял намёка и бодро отчеканил:

— Если родителям или наследному принцу — то скакунов, драгоценности, сутры, пилюли — чего только нет. Если учителям или чиновникам — то золото-серебро, шёлк-парчу — это практично. А если книги или картины — то для изящества.

Я сказала:

— Нет, не это. Ну, например, тем, кто к тебе близок. Что обычно даришь?

Ли Жуй ответил:

— Близким — что под руку попадётся. Обычно шёлка какого-нибудь отмеряю.

Ван Юаньци, стоявший рядом, усмехнулся:

— Если принцесса хочет госпоже Цуй или госпоже Ван что-то привезти, то здешнее — не очень. Лучше купить какую-нибудь занятную снедь или, скажем, фрукты из теста — для новизны.

Я хлопнула в ладоши:

— Верно подметил! А здесь поблизости хорошую холодную лапшу продают? У меня во дворце... у меня во дворце несколько служанок говорили, что рыночная лапша куда вкуснее дворцовой. Возьму немного, пусть Цуй, Лю и другие попробуют.

Ли Жуй взглянул на Ван Юаньци. Тот улыбнулся:

— Если холодную лапшу, то за углом есть заведение «Холодная лапша Ху». У них вкус западный, с дворцовым не сравнить. У нас в столице и во дворце обычно с листьями софоры делают, бульон прозрачный, вкус лёгкий. А у них — соус по-западному, с обрезками баранины и говядины, очень наваристо. Знаменитое место. Только вид неказистый.

Ли Жуй сказал:

— Раз так, купи двадцать порций. Я и своим людям захвачу.

Он отправил Ван Юаньци, и тот вскоре вернулся с двадцатью мисками, лапша в них так и была. Затем сбежал в соседнюю лавку, купил пару переносных ящичков для еды и велел слугам нести. Я подумала, что вкус может оказаться так себе, и решила сначала попробовать самой. Если понравится — тогда и Вэй Хуань привезу. Мы с Ли Жуюем уселись в соседней винной, отведали по ложке. Вкус оказался очень насыщенным, но острота была не от плодов эвонии, а чем-то напоминала перец чили из моей прошлой жизни. Аппетит разыгрался мгновенно, и я мигом опустошила всю миску. Давно уже не ела ничего такого острого — всё лицо покраснелось. Глянула на Ли Жуюа — он тоже почти всю свою порцию умял, причём на ходу приговаривал:

— Действительно ничего.

Меня осенило. Я улыбнулась:

— Раз так вкусно, нельзя, чтобы только мы двое наслаждались. Купим ещё, преподнесём родителям и брату.

Ли Жуй рассмеялся:

— Если так, давай купим всю эту лапшичную, пусть тебе одну лапшу и готовят.

Я как раз делала большой глоток воды и чуть не поперхнулась, увидев, что Ван Юаньци уже собирает людей, чтобы идти и выкупать заведение. Я поспешно окликнула его:

— Да что ты! Всего-то миска лапши. Нечего людей беспокоить. Просто купи ещё немного — и всё.

Ван Юаньци вопросительно посмотрел на Ли Жуя. Тот махнул рукой:

— Слушайте Эрнян.

Тот вышел со слугами и лишь спустя время вернулся с несколькими десятками переносных ящичков. За ним шёл и сам хозяин лапшичной, который на ломаном языке сказал:

— Если господа хотят взять с собой, лучше лапшу и соус отдельно. Дома зальёте бульоном и добавите наш фирменный западный соус — вот и всё.

Ли Жуй ухмыльнулся:

— Ну что ж, тогда поезжай с нами. Приготовишь лапшу — и назад.

Хозяин лапшичной поклонился:

— Я как раз об этом думал. Только где ваша усадьба, господин? Я за ослом сбегаю.

Ли Жуй рассмеялся:

— Не беспокойся.

Велел слуге дать ему лошадь, и мы всей процессией двинулись обратно во дворец через мост Тяньцзинь.

<http://bllate.org/book/16278/1466325>